

ОБ УЧЕБНИКАХ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В текущем году исполнилось 15 лет со дня опубликования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании истории в школах. Это историческое постановление потребовало от советских историков коренной перестройки всей их педагогической и научно-исследовательской работы. Указывая на необходимость «преподавания г р а ж д а н с к о й и с т о р и и в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей», партия и правительство подчеркивали, что «только такой курс истории может обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории».

1934 год явился годом коренного перелома в развитии советской исторической науки. Разоблачив и преодолев ошибки школы Покровского, проповедывавшей антимарксистские и антиленинские, по сути дела ликвидаторские антинаучные взгляды на историю вообще и на историю СССР в особенности, советские историки под руководством партии, пользуясь личными указаниями товарища Сталина, уверенно вступили на столбовой путь развития марксистско-ленинской исторической науки.

Важнейшим элементом в правильной постановке преподавания истории как в средней школе, так и в высших учебных заведениях является наличие доброкачественных марксистско-ленинских учебников. Создание таких стабильных книг было весьма сложным делом, требующим прежде всего накопления довольно значительного опыта преподавания истории в советских школах. В качестве отправной точки для создания советских учебников нельзя было брать ни дореволюционные пособия, излагающие историю в духе буржуазно-либеральной концепции, ни, тем паче, современные западноевропейские и американские учебники, представляющие собой яркий пример деградации реакционной империалистической историографии.

Учебные пособия этой категории либо пренебрегают социально-экономическим анализом и сводят историю к однообразному изложению царствований различных царей и императоров и нудно перечисляют бесконечные битвы отдельных полководцев, либо же беззастенчиво фальсифицируют и модернизируют подлинный ход исторического развития древности, пытаясь найти в ней оправдание для отживающего свой век империализма. Советская историческая наука «не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных

благ, историей трудящихся масс, историей народов» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116). Это же относится целиком и полностью к учебникам по любой исторической дисциплине.

Для того чтобы были созданы такие учебники, требовалось прежде всего уточнение в советской науке научной периодизации исторического процесса с точки зрения учения об общественно-экономических формациях. Затем должен был появиться ряд монографических марксистских исследований, по крайней мере по узловым вопросам каждой исторической дисциплины. Ведь совершенно ясно, — как на это указывали в своих «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР» товарищ Сталин и товарищи Жданов и Киров, — что, так как «речь идет о создании учебника, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение», необходимо быть особенно осторожным и внимательным в каждом выводе и формулировке. А это возможно лишь тогда, когда учебник отражает уже определенные достижения, добытые в результате ряда частных исследований.

Именно это обстоятельство, наряду с непреодоленными еще до конца извращениями и голым социологическим схематизмом школы Покровского, в значительной степени замедлило процесс создания доброкачественных и высоко принципиальных вузовских учебников, в частности и по отдельным разделам древней истории. Наши студенты были вынуждены заниматься первые годы по неудовлетворительным учебникам, изданным ГАИМК в 1936—1937 гг. Учебники проф. С. И. Ковалева «Греция» и «Рим» во многих отношениях грешили схематизмом и были еще весьма далеки от того, чтобы стать подлинной историей трудящихся масс.

Советские историки древнего мира должны были поэтому полностью отнестись на свой счет и указание товарища Молотова о необходимости создания новых учебников, соответствующих требованиям и уровню самой передовой в мире советской науки.

Еще в довоенное время, в период 1938—1941 гг., появился ряд пособий и учебников, которые стояли в методологическом и методическом отношении на значительно более высоком уровне, чем вышеупомянутые первые учебные пособия. К ним относились прежде всего книги покойного В. С. Сергеева по истории Греции и Рима, затем второе издание (1941 г.) «Истории древнего Востока» В. В. Струве и, наконец, «История Греции», часть I, проф. С. Я. Лурье. Не говоря о книге С. Я. Лурье, порочной в своих методологических установках, перечисленные учебники представляли собой, несомненно, значительный шаг вперед по сравнению с пособиями, изданными ГАИМК.

В книгах, появившихся в 1938—1941 гг., был учтен четырехлетний опыт преподавания древней истории в высшей школе. Учтены были также в значительной степени критические замечания рецензий на первые учебники. Кроме того, проходившие в тот период широкие дискуссии по отдельным проблемам древней истории и коллективный обмен мнениями помогли найти правильное решение ряда важных вопросов. Это касается, например, проблемы о характере крито-микенского общества, социально-экономической характеристики обществ древнего Востока, оценки эллинизма и некоторых других проблем.

Однако и в этих учебниках, несмотря на все их достоинства, не чувствовалось еще того создающегося многими десятилетиями педагогического опыта, когда не только отстоялись мысли автора, но уже окончательно продумано и проверено каждое слово текста. Лучшие наши дореволюционные учебники составлялись именно таким образом и поэтому обладали прекрасными методическими качествами.

Самым же важным было то, что в учебниках 1938 г. не учитывался тот богатейший первоисточник советской исторической науки, каким является Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)». Товарищ Сталин дал чеканное определение исторической науки, формулировал законы исторического развития, определил роль географического фактора и численности народонаселения в историческом развитии. В «Кратком курсе» дана также блестящая характеристика как первобытно-общинного, так и рабовладельческого строя. Мы не говорим уже о том, что «Краткий курс» даже с точки зрения самого отбора исторических фактов и изложения материала является непревзойденным образцом для каждого учебника вообще, а для учебника по истории в частности. Ни один учебник по общественным дисциплинам не мог быть признан удовлетворительным без коренной переработки всего материала в свете идей «Краткого курса истории ВКП(б)».

Поэтому задача создания новых учебников, поставленная товарищем Молотовым в 1938 г., все еще продолжала оставаться нерешенной. Потребовалось десять лет, половина которых прошла в исключительно трудных условиях войны, чтобы наши студенты получили новые советские учебники по всем разделам древней истории. Наконец, в 1948 г. вышли в свет: учебник проф. В. И. Авдиева «История древнего Востока», учебное пособие проф. Н. А. Машкина «История древнего Рима», второе исправленное и дополненное издание учебника покойного В. С. Сергеева «История древней Греции», под редакцией Н. А. Машкина и покойного А. В. Мишулина. Таким образом, студенты получили новые учебники по всем разделам древней истории. Следует прежде всего отметить большую заслугу кафедры древней истории Московского государственного университета. Членами этой кафедры были написаны и отредактированы все перечисленные учебники. В этом же году вышел также курс лекций проф. С. И. Ковалева «История Рима».

Учебники, изданные в 1948 г., должны были полностью обобщить последние достижения и современный уровень советской историографии древнего мира. Годы, прошедшие после победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа, были весьма насыщены в идейно-политическом отношении. Философская дискуссия 1947 г. и, особенно, указания А. А. Жданова предъявили новые, повышенные требования не только к историкам философии, но и ко всем специалистам по общественным дисциплинам, в том числе и по древней истории. Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам мобилизовали всю советскую интеллигенцию на борьбу с преклонением перед иностранщиной, с безродным космополитизмом, за национальную гордость советского и русского народа.

Громадный размах археологических раскопок, проводящихся во всех частях нашей необъятной родины, создал материальные предпосылки для изучения и обобщения далекого прошлого народов СССР. Устойчивые Сталинские премии работы Б. Б. Пиотровского по истории Урарту, Б. А. Куфтина по истории Грузии, С. П. Толстова по древнему Хорезму и Б. А. Рыбакова о ремесле древней Руси наглядно показывают громадные достижения советской археологии, которые должны занять подобающее место как в общих курсах древней истории, так и в разделах, посвященных древнейшей истории народов СССР. Новые учебники должны обеспечить постановку вузовского преподавания древней истории на высоком идейно-политическом и научном уровне. Вместе с тем нужно помнить, что в наших условиях работа по учебнику отнюдь не ограничивается студенческой аудиторией. Вузовский учебник по истории является массовой книгой. Его читают многие учителя истории, пропагандисты

и советские интеллигенты, интересующиеся исторической наукой и следящие за ее достижениями. Все это дает основания предъявлять к учебникам высокие требования.

В текущем номере нашего журнала читатель найдет ряд рецензий на вузовские учебники, вышедшие в 1948 г. Редакция ВДИ считает, что вопрос о качестве учебников, по которым будут учиться наши студенты, является слишком сложным и важным для того, чтобы его можно было считать окончательно решенным несколькими рецензиями. Поэтому было бы весьма желательным получить от специалистов дальнейшие замечания как по содержанию учебников в целом, так и по частным вопросам. Все эти материалы будут публиковаться по мере их поступления, в очередных номерах журнала. Однако и теперь, на основании прошедших в Москве и Ленинграде широких обсуждений, а также ряда опубликованных и публикуемых рецензий, можно уже сделать кое-какие предварительные выводы о качестве новых учебников и учебных пособий.

В основу принципиальной оценки учебников надо положить требования А. А. Жданова, сформулированные им во время философской дискуссии. Как известно, А. А. Жданов требовал: 1) чтобы в учебнике был точно определен предмет данной дисциплины; 2) чтобы учебник был научным, т. е. основанным на фундаменте современных достижений диалектического и исторического материализма; 3) чтобы изложение было не схоластичным, а творчески действенным, было связано непосредственно с задачами современности; 4) чтобы приводимый фактический материал был вполне проверенным и добротным и 5) чтобы стиль изложения был ясным, точным и убедительным. Очевидно, что требования т. Жданова относились не только к учебнику по истории философии, но и к любому советскому учебнику, в особенности по общественным дисциплинам.

В какой же степени соответствуют новые учебники и учебные пособия по древней истории этим требованиям? Приходится отметить, что до сих пор еще не во всех учебниках вполне точно определен предмет изучения. Так, определение предмета истории древнего Востока в учебнике В. И. Авдиева слишком широко и, с одной стороны, частично захватывает область истории первобытно-общинного строя, а с другой -- не проводит четкого разграничения между историей древнего Востока и историей античности. Во втором издании учебника «История древней Греции» В. С. Сергеева, возможно по техническим причинам, из правильного в основном определения античной истории выпало слово «античный» (стр. 3), в результате чего получилось явно неправильное определение древней истории только как «истории древних обществ Средиземноморья».

Вопрос о предмете данной учебной дисциплины не является чем-то само собой разумеющимся и неизменным. По мере развития любой отрасли науки она дополняется новыми главами, которые зачастую меняют весь облик данной дисциплины. В частности, в дальнейшем в курсах истории древнего Востока и древней Греции надо будет в значительно большей степени, чем это было до сих пор, учитывать древнюю историю народов СССР. Уже теперь назрела необходимость ввести в них новые главы, посвященные истории древнего Хорезма и особенно Северного и Восточного Причерноморья, далекое прошлое которых все более разъясняется и выступает в полном объеме, благодаря неутомимому труду сотен советских археологов. Кое-что в этом отношении уже сделано: в новое издание учебника В. С. Сергеева включен ряд параграфов по истории Причерноморья, а в учебнике Авдиева — по истории Кавказа.

Однако этого еще недостаточно. Серьезным недочетом учебника В. С. Сергеева является отсутствие в нем предусмотренной вузовской программой

специальной главы об истории государств Причерноморья. Недостаточно освещена также история эллинистических государств на территории Центральной Азии. Сюда же примыкает вопрос о распределении материала внутри учебников.

В новом издании учебника по истории Греции в значительной степени расширен важный раздел эллинизма. Зато не вполне пропорционально, как это уже указывается в публикуемой рецензии, распределение материала в учебнике В. И. Авдиева, в котором Индии и Китаю вместе отводится в три раза меньше места, чем истории одного только Египта. В учебнике, где должно быть взвешено каждое слово, не должно быть места перегрузке материалом, затрудняющим усвоение предмета.

В отношении научности учебников, их обоснованности с точки зрения современных достижений диалектического и исторического материализма дело обстоит более благополучно. Во всех рецензируемых в текущем номере журнала учебниках по мере возможности учтены достижения советской исторической науки. Так, во время обсуждения книги Н. А. Машкина предложенная им концепция истории древнего Рима встретила единодушное одобрение. Это же отмечалось и при обсуждении нового издания учебника В. С. Сергеева. Учебник В. И. Авдиева также построен в полном соответствии с принятой среди советских историков концепцией развития древневосточных обществ. Особенно ценно в этом учебнике обстоятельное введение, в котором автор дает подробную и четкую характеристику социально-экономического строя древневосточных государств. В курсе по истории Рима проф. С. И. Ковалев по собственной инициативе отказался от своих прежних взглядов на кризис Римской республики и в значительной степени стал на общепринятую среди советских античников точку зрения на общий ход римской истории. Однако необходимо предостеречь автора и читателей его книги от идеализации истории Карфагена, особенно в период III и II Пунических войн. Для историка-марксиста остается неоспоримым тот факт, что эти войны были образцом захватнических, империалистских войн с обеих сторон.

Важным вопросом является способ подачи географической среды древней Греции и Рима. В учебниках дано лишь перечисление географических названий и описание природных условий, в которых находились древнегреческие и италийские племена в начале своей истории. Необходимо в соответствующих главах дать не только описание географической среды, но и конкретно показать, каким образом эта среда «ускоряет или замедляет ход развития» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 113) данного конкретного общества, отмечая при этом, что «географическая среда не может служить главной причиной, определяющей причиной общественного развития» (там же).

Наиболее серьезные требования к авторам предъявляет указание Л. А. Жданова о том, чтобы изложение было творчески действенным, было связано непосредственно с задачами современности. История древнего мира является важным и вполне актуальным участком идейно-политической борьбы всего советского народа за построение коммунизма. Советские историки древнего мира развивают на своем участке советскую науку, воспитывают советский патриотизм, борются с тлетворным влиянием буржуазной историографии, за честь и достоинство русской, советской науки.

Необходимо особенно четко помнить о том, что «решительная борьба с реакционными теориями, с элементами низкопоклонства перед растленной культурой Запада неразрывно связана с пропагандой передовой роли русских, советских ученых в развитии мировой науки и техники» («Правда» от 18/II 1949 г.).

В учебниках 1948 г. в этом направлении сделано немало. Прежде всего необходимо отметить, что во всех учебниках (за исключением курса С. И. Ковалева) даны подробные обзоры не только источников, но и историографии. Трудно переоценить политическое значение этого факта. Знание истории науки не только расширяет кругозор учащегося, но и вооружает его правильным марксистско-ленинским пониманием исторического процесса и предостерегает его от всяческих извращений подлинной истории со стороны буржуазной историографии. Это особенно важно теперь, когда англо-американские прислужники империализма беззастенчиво фальсифицируют древнюю историю, стараясь *per fas et nefas* извлечь из нее аргументы в пользу бредовых планов мирового господства американского империализма.

Однако историографические главы в учебниках В. С. Сергеева и Н. А. Машкина являются только первым опытом в советской историографии античности. Всячески приветствуя их, следует все же отметить, что в последующих изданиях необходимо добиться более четкой политической характеристики отдельных буржуазных историков. В соответствующих главах обязательно надо дать оценку и современной англо-американской историографии.

Вполне хорошо подана в учебниках русская дореволюционная и советская историография. Незаслуженно замалчиваемые в западноевропейской науке имена крупнейших русских античников и востоковедов: М. В. Никольского, Б. А. Тураева, В. П. Бузескула, В. И. Модестова и многих других русских корифеев истории древнего мира даны без излишней идеализации, но во всем их громадном значении для мировой науки.

Очень важным фактором в смысле творчески действенного изложения материала является увязывание материалов древней истории с современностью, причем, понятно, следует избегать модернизации далекого прошлого, присущей буржуазной историографии. Эта работа должна проводиться и впредь.

В дальнейших изданиях надо в значительной степени расширить «Введение» в учебнике по истории древней Греции, указав не только на общекультурное, но и на актуально политическое значение изучения античной истории, используя при этом классические высказывания В. И. Ленина о борьбе линий Платона и Демокрита в древнегреческой философии. В целях расширения исторического кругозора студентов надо указать на черты сходства и различия между развитыми рабовладельческими государствами античности и примитивно рабовладельческими государствами древнего Востока.

Требованию добротности и проверенности приводимого фактического материала, — особенно важному по отношению к учебникам, по которым будут заниматься десятки тысяч студентов, — как показали обсуждения, почти полностью соответствует лишь «История древнего Рима» Н. А. Машкина. В учебнике по истории Востока очень много неточностей. Далеко не безупречно в этом отношении и второе издание книги В. С. Сергеева. Наиболее существенные ошибки и опечатки указаны в публикуемых нами рецензиях. Абсолютно необходимо добиться безукоризненности текста в последующих изданиях.

Стиль изложения всех трех учебников не вызывает возражений. Они читаются легко и, при сохранении высокого научного уровня, вполне доступны уровню студентов-первокурсников. Таким образом, мы вправе сказать, что авторы учебников в основном извлекли уроки и сделали соответствующие выводы из указаний А. А. Жданова, что в свою очередь в значительной степени повысило качество учебников, изданных в 1948 г.

Отражая более высокий уровень советской историографии древнего мира, новые учебники являются важным фактором в деле повышения знаний наших студентов и их марксистско-ленинского воспитания. Они в несравненно большей степени, чем довоенные учебники, показывают роль русской исторической науки в изучении древности; больше отводится внимания изучению далекого прошлого народов СССР.

Важную политическую роль играют и историографические обзоры.

Однако сделано еще далеко не все. Необходимо в частности:

1) уточнить предмет изучения, основательно проверить текст и более пропорционально излагать отдельные разделы программы в учебнике по истории древнего Востока, включив в него и последние достижения советских археологов;

2) включить в новое издание учебника В. С. Сергеева по истории Греции по крайней мере одну главу о государствах Северного Причерноморья, значительно расширить введение, исправить некоторые неправильные формулировки, сохранившиеся в нем от первого издания, и еще раз продумать вопрос о способе изложения буржуазной историографии;

3) в перерабатываемом теперь в учебник учебном пособии по истории Рима необходимо включить в историографическом обзоре также характеристику современной англо-американской историографии, исправить в нем некоторые недостаточно заостренные формулировки и уделить больше внимания проблемам истории ранней Византии.

Необходимо также в ближайшем будущем выпустить в свет учебники по истории первобытного общества и по археологии, трактующие эти важные дисциплины в духе марксистско-ленинской теории и полностью соответствующие современному уровню советской исторической науки.

Вышедшие учебники обеспечивают преподавание древней истории на исторических факультетах университетов и педвузов, но по объему они во многом не соответствуют программам истфаков учительских институтов, а также неисторических гуманитарных вузов. Необходимо ускорить выпуск этих специализированных учебников. Следует ускорить составление и выпуск хрестоматий, необходимых для проведения просеминарских и семинарских занятий, а также специальных исторических атласов по древней истории.

Нет никакого сомнения в том, что советские историки древности справятся со всеми этими задачами и в самом ближайшем будущем добьются новых успехов на своем участке фронта борьбы за коммунизм.

